Дайте мне ружье, которое никогда не стреляло! Дайте мне меч, который никогда не точили!
Дайте мне оружие, которое не наносит ран, но зато всегда вызывает благоговение!

Экклезиарх Себастиан Тор. Воззвание к Благодетельному Конвенту.

В основе Империи лежало неведение. Это была настолько непреложная истина, что ее признавали лишь немногие. Более десяти тысяч лет Империя заявляла о своей власти над человеческой расой: сначала — под управлением Императора, затем — Адептус Терра, которые, как они сами утверждали, выполняли Его бессмертную волю. Но Империя существовала в полной исторической изоляции. До того, как Император учредил Великий Крестовый Поход, в ходе которого были завоеваны тысячи разрозненных обитаемых миров, не было ничего.

О временах доимперского периода существовали только невнятные легенды. И не важно, сколько ученых билось над вопросом о том, что было до Империи. Никто не мог отличить догадки от лжи. Те немногие, кто уделял хоть сколько-нибудь внимания доимперской истории, в большинстве своем принимали лишь несколько основных положений, но и они пребывали в бесконечных сомнениях.

Сначала наступила эпоха Рассеивания. Открытие способов путешествовать со сверхсветовой скоростью через параллельное измерение варпа привело к массовым миграциям в другие звездные миры. Человеческая раса разбрелась по всей Галактике. Эпоха Рассеивания была предположением в чистом виде, но лишь так можно было объяснить наличие множества населенных людьми миров, открытых свободными торговцами и исследовательскими экспедициями. Поскольку других объяснений современного состояния человечества не нашлось, гипотеза была принята в широких кругах, но с оговоркой, что все это происходило настолько давно, что никаких фактических подтверждений не сохранилось.

Затем пришла Темная Эра Технологии. Вместо того чтобы поклоняться технологии и считать ее неприкосновенной, как позже поступали священники Марса, человечество с необузданным энтузиазмом разрабатывало все новые и новые идеи. Сверхались невиданные чудеса, и причинялось непоправимое зло. Военные машины, угрожающие безопасности планет. Генетические извращения. Машины, сплетающие вокруг себя целые миры. И еще более — много более — ужасные вещи.

Темная Эра Технологии неминуемо привела человечество к Эре Раздора, когда начался бесконечный цикл разрушения и люди стали истреблять себе подобных. Путешествия в варпе стали невозможны, и в результате произошло разъединение человеческих рас. Миры оказались изолированы друг от друга, и люди вернулись к варварству. Конец изоляции наступил с воссоединением под властью Империи и приходом миссионеров, несущих свет веры.

Но, как оказалось, кое-кто предвидел приход Эры Раздора. Эти немногие понимали, что существование человеческой расы находится под угрозой исчезновения. Сохраняя наиболее стабильные и полезные технологии для будущих поколений, они решили дать шанс людям выжить в грядущих боях. Во всем Империи никто даже не мог предположить, что это были

за люди, но, вне всякого сомнения, это были самые выдающиеся умы Темной Эры Технологии. Возможно, только они и предвидели жестокую ловушку, которую технология представляет для всего человечества.

Они воплотили свои знания в таких формах, которые должны были пережить тысячелетия и в то же время быть понятными каждому. Отдельные ключевые технологии были заключены в простые алгоритмы и представлены в таком виде, чтобы их могли использовать даже впащие в варварство потомки. Это и были Образцы Стандартных Конструкций.

В каком-то смысле и техножрецы делали нечто подобное, сохраняя технологии, превращая их в объекты религиозного поклонения. После рождения Империи и заключения Договора с Марсом Адептус Механикус смогли исследовать Вселенную в составе Великого Крестового Похода. Тогда они узнали о существовании Образцов Стандартных Конструкций.

Эти самородки гениальности Омниссии, в сжатом и форматированном на благо человечества виде, стали для техножрецов священными предметами поклонения. В ходе Великого Крестового Похода в пострадавших от варварства и сражений мирах были обнаружены лишь отдельные фрагменты различных ОСК. Но и они были использованы техножрецами для создания самых стабильных и универсальных технологий из всех имеющихся в распоряжении Империи. Так, например, появились транспорты «Рино» и геотермальные станции, снабжающие энергией бесчисленные города-ульи. Но никто и никогда не находил полностью сохранившегося и неповрежденного Образца Стандартных Конструкций.

Обнаружение такого Образца оставалось несбыточной мечтой. Сложно было даже допустить мысль о том, что он мог уцелеть после многих тысяч лет беспощадных войн. Но и это не отвращало многих техножрецов от поисков Стандартных Конструкций. Механикумы продолжали исторические исследования, фильтруя слухи и легенды, рассылая поисковые партии в самые далекие уголки забытых Императором миров; они охотились за каждым намеком на сведения о древних достижениях науки.

Одним из таких техножрецов был почитаемый архимагос Скраэкос. В мире-кузнице Солшан он вел занятия в своей семинарии, где слушатели изучали предания об Образцах Стандартных Конструкций и на основе доступных фрагментов информации составляли сложные статистические модели.

Скраэкос прибыл на Каэронию в надежде, что в этом мире имеется Образец Стандартных Конструкций. И возможно — только возможно, — он сохранился неповрежденным.

Аларик продвигался вперед ползком, вжимаясь огромным телом в слой ржавчины и пыли на полу, чтобы не выдать себя и идущих следом техножрецов. Выход из шахтного туннеля вполне мог быть охраняемым.

Ствол шахты круто поднимался вверх и пропускал снаружи лишь тускло-серый рассеянный полумрак. Шахта была прорублена в богатых железом скалах несколько веков назад; теперь ее стены и пол покрывали почти метровые наросты ржавчины.

— Мы уже близко, — предупредил техножрец Галлен, карабкаясь по склону рядом с Алариком.

Единственным оружием Галлена было изрядно проржавевшее ружье и в такой же степени ржавые биомеханические приспособления тела. Неудивительно, что техножрец испытывал страх. Сподвижники Антигона долгое время жили на грани обнаружения и гибели, но они всегда избегали прямых столкновений с механикумами Тьмы. Появление Аларика втягивало их в открытую войну.

— Там наверху кто-то есть? — шепотом спросил Аларик.

Оглянувшись, он убедился, что все воины его отделения стоят позади. Пыль достаточно хорошо для маскировки затемнила их доспехи. Кроме космодесантников наверх вышли два десятка техножрецов — все в довольно плохом состоянии, — Антигон в паукообразном корпусе сервитора-ремонтника, Хокеспур со своим единственным телохранителем-техностражем и архимагос Сафентис.

— На ауспексе никаких сигналов, — ответил Галлен. — Но он может не засесть некоторых техножрецов.

— Я это учту, — сказал Аларик.

Техножрецы могли оказать упорное сопротивление, но Серые Рыцари превосходили их в бою, так что он махнул своему отделению подниматься к выходу.

Запах пустыни оказался ужасным. Это была не обычная природная пустыня: местность убили долгие тысячелетия промышленной деятельности. Земля была скрыта завалами углеводородного пепла и радиоактивного стекла. Как правило, такие пустоши — отравленные химикатами равнины или кислотные океаны — окружали мануфакториумы в каждом из миров-кузниц. Еще до того, как власть на Каэронии захватили Механикус Тьмы, значительная часть планеты уже напоминала ад.

Аларик пополз к пятну грязного неба, видневшемуся в конце туннеля. Арчис карабкался следом, стараясь не задевать землю дулом огнемета.

— Готов? — спросил Аларик.

— Никогда нельзя считать себя готовым ко всему, — ответил Арчис. — Именно в этот момент враг может отыскать новый способ нас убить.

Аларик подтянулся к выветрившемуся обломку скалы, за которым открывался выход из шахты. Ночное небо над головой светилось от слегка искаженных изображений оккультных символов и нечестивых молитв. Они проецировались на слой облаков прожекторами с верхушек городских башен. Световые послания даже над пустыней охватывали плотным одеялом ереси

все видимое пространство небосклона. Между ними не было ни одного просвета, и тучи висели толстым непробиваемым слоем, скрывая за собой реальность Вселенной.

Аларик вскарабкался еще выше, к самому выходу, и выглянул наружу. Он имел некоторое представление о том, что должен увидеть. Ползущие дюны отравленного пепла вперемежку с ядовитыми озерами отходов. Рыщущих в поисках падали хищников...

Но ничего подобного он не обнаружил.

За пределами мануфакториума Ноктис стоял громадный комплекс — размером с космопорт. Вокруг ошетинились орудиями наблюдательные башни со шпилями. Каждую, в свою очередь, защищала сеть окопов и огневых точек. Между сторожевыми башнями на бетонной поверхности огромными грибами выростали биомеханические наросты — мастерские и склады, генераторные подстанции и контрольные бункеры. Все эти объекты, словно нервными волокнами или мышцами, были связаны между собой широкими извивающимися акведуками.

Повсюду из бетона, достигая высоты башен, поднимались наросты мертвенно-серой плоти. Она стекала в оборонительные окопы и покрывала поверхность воспаленными нарывами. Наружной линией обороны перед самыми окопами служила блестящая серебристая лента. Эта первая преграда для пришельцев казалась жидкой, словно наполненный водой ров.

Но это было еще не самое худшее. Хуже была армия, стоявшая ровными рядами на бетонном плацу. Воины возвышались над всеми биомеханическими наростами, и, хотя впечатление могло быть обманчивым, натренированный взгляд Аларика определил их высоту. От тридцати до пятидесяти метров. Несмотря на биомеханические вкрапления в телах громадных солдат, сомнений в их принадлежности не оставалось.

Титаны. Сотни исполинских титанов.

Достаточно большую опасность представляли бы вооруженные силы Адептус Механикус, их техностражи и тяжелая артиллерия. Но с колоссальной мощностью титанов на вооружении техножрецов в этом отношении ничто не могло сравниться. Эти двуногие военные машины, по словам некоторых, своим величием и разрушительной силой воплощали мощь самого Императора. Даже самый мелкий из них, разведывательный титан класса «Пес войны», превосходил огневой мощью десятков отделений Имперской Гвардии.

Титаны были машинами-богами, созданными для того, чтобы преодолевать вражеские фортификации и уничтожать целые воинские соединения. Мало кто мог против них устоять. И, что более важно, легионы титанов среди космодесантников считались символами могущества Империи.

Титаны были машинами-богами, созданными для того, чтобы преодолевать вражеские фортификации и уничтожать целые воинские соединения. Мало кто мог против них устоять. И, что более важно, легионы титанов среди космодесантников считались символами могущества Империи.

— Великий Трон Терры, — прошептал Арчис. — Они, наверно, строили их...

— Тысячу лет, — закончил Аларик.

Титанов было так много, что Аларик не мог их сосчитать. Казалось, что все они принадлежали к классу «Рейвер» — среди военных машин эти считались самыми главными. Их силуэты отдаленно напоминали человеческие; каждую из рук заменяло мощное орудие, а из ног и торса торчало множество дул меньшего калибра. Некоторые из титанов казались незнакомыми и представляли собой сплав механики и биологии.

Аларик постарался как можно подробнее разглядеть оборудование всего комплекса. Из центра сооружений поднималась одинокая башня, увенчанная диском со светящимися по краям огнями. Возможно, оттуда Механикус Тьмы контролировали работу всех предприятий. Кое-где возвышались черные трубы, из них к небу летел густой дым: вероятно, под землей работали кузницы, выпускавшие металлические детали для сборки и ремонта легиона титанов.

Окружающий пейзаж, заваленный промышленными отходами, говорил об усилиях, затраченных на возведение прочного фундамента среди пепельных дюн. Для постройки этих сооружений, наверное, потребовались все силы мануфакториума Ноктис. Даже теперь комплекс поглощал большую часть всей вырабатываемой энергии. Тот факт, что мощность производства не снизилась, неоспоримо свидетельствовал о продолжении сборки титанов в биомеханических мастерских.

Но не только потребление физической энергии заставляло Аларика насторожиться. Юстициарий ощущал то же зло, которое впервые почувствовал еще на орбите. Темные силы толчками бились в его кожу — настолько сильно, что воздух вокруг стал тяжелым и душливым. Где-то в рядах легиона титанов стучало отравленное Тьмой сердце Каэронии.

Магос Антигон присоединился к Серым Рыцарям.

— Храни нас, Омниссия, — прошептал он, завидев сооружения комплекса и войско. — Они перенесли сюда изготовление титанов. Камень за камнем, балку за балкой. Перенесли все. Каким же глупцом я был, полагая, что разработки свернуты. Вот чем они занимались все это время, а я был слишком слеп и испуган, чтобы высунуться наружу и посмотреть.

Даже в примитивном вокс-узле сервитора отчетливо звучало сожаление.

— Я клялся поставить их перед судом справедливости, — продолжал Антигон, — а на самом деле позволил им построить... все это.

— Теперь это не важно, — сказал Аларик. — Важно лишь то, что ты делаешь сейчас. Перед нами шанс нанести им удар. Уничтожить всех сразу. И возможно — предотвратить то, ради чего они вернулись в реальное пространство.

Хокеспур вместе с Сафентисом, который хотя бы отчасти старался не выдавать свое присутствие, тоже подобрались к выходу.

— Ну конечно, — сказала дознаватель, как будто с самого начала догадывалась о производстве титанов. — Вот для чего сюда прибыла флотилия Хаоса. Механикус Тьмы пошли на сделку с Абандоном, как раньше вели дела с Хорусом. И титаны предназначены для скрепления договора.

— Значит, мы их уничтожим, — заявил Аларик,

— Это единственный выход, — кивнула дознаватель.

— Но это, — заметил Сафентис, — будет нелегко.

— Не помню, чтобы твой или мой орден обещали легкую задачу, — сердито ответила Хокеспур.

— И, тем не менее, — продолжал магос, — стремиться к заведомо недостижимой цели мне кажется нецелесообразным. Вероятность того, что столь ограниченными силами мы сможем уничтожить такое количество пусть и не совсем готовых титанов, без долгих вычислений можно считать равной нулю. Механикус Тьмы обязательно узнают о нашем присутствии и бросят против нас все силы. Кроме того, в отличие от города, здесь негде укрыться.

— И что ты предлагаешь? — спросила Хокеспур.

— Отыскать способ покинуть планету, — ответил Сафентис.

— Сдаться?

— Сдаться. Все мы — ценные представители имперских сил. Гибель в ходе преследования недостижимой цели вряд ли совпадает с волей Императора, которую вы поклялись выполнять.

— Хокеспур? — спросил Аларик. — Ты представляешь здесь власть Инквизиции.

Хокеспур поднялась выше, чтобы лучше рассмотреть легион титанов и оборонительную систему комплекса. Но тысяч работников и техножрецов, готовых обрушиться на пришельцев по первому же тревожному сигналу системы, она видеть не могла.

— Мы идем туда, — сказала Хокеспур. — Первоначальной целью будут титаны. Если они действительно предназначены для отправки в Око Ужаса, поможет уничтожение даже одной военной машины. Если задача окажется невыполнимой, попробуем собрать как можно больше информации о деятельности комплекса. И передать ее наверх. Так или иначе, мы сделаем все, что в наших силах, и погибнем с честью. Есть возражения? Кроме тех, что уже прозвучали из

уст архимагоса.

— Я подчиняюсь воле Инквизиции, — произнес Сафентис, и в его механическом голосе мелькнуло раскаяние.

— Аларик? Тебе придется возглавить боевые действия.

— Идем вперед. Как ты правильно заметила, даже уничтожение одного титана нанесет вред врагам.

— Хорошо. Антигон?

— Если я откажусь, вы привлечете меня именем Инквизиции, — заметил Антигон. — Но я думаю, пришло время нам с ними сразиться. Я могу опробовать систему обороны. Вряд ли они сразу отличат меня от любого одичавшего сервитора.

— Но если они догадаются, тебе грозит смерть, — предупредила Хокеспур.

— Это ничего не изменит, дознаватель.

Антигон выбрался из шахтного туннеля и заковылял по неровной поверхности спекшегося пепла к похжей на ртуть ленте, обозначавшей границу производства титанов. Корпус его сервитора был покрыт пылью и ржавчиной и выглядел так, словно десятки лет гнил в отравленной пустыне. Это была хорошая маскировка. Лучшая на всей Каэронии.

— Всем в укрытие! Массированный обстрел, выполняется маневр уклонения!

Голос магоса Маргилда гремел из динамиков по всей исследовательской палубе. Во время обстрела тяжелыми снарядами она была самым неподходящим местом для Никсосу. Но атака корабля Хаоса застала инквизитора именно здесь. Никакой безопасности! Одни курящиеся ладаном алтари и длинные исследовательские столы, уставленные хрупкими на вид приборами. Корабль механикумов был построен не для войны, а ради исследований: там изучались добытые в экспедициях образцы.

Как только раздались первые взрывы и «Образцовый» задрожал всем корпусом, старый инквизитор изо всех сил вцепился в массивный металлический стол. Корабль резко встряхнуло. Техножрецы повалились на пол. Сосуды с химикатами были мгновенно сметены со стендов и разбиты. Никсос удержался на ногах благодаря скрытым под одеждой усилениям тела, амортизовавшим толчки.

Вокруг гремели оглушительные взрывы, тревожные сирены завывали со всех сторон, и уже потускневший свет не раз мигал, когда снаряды и осколки повреждали корабельные сети.

— Надо продолжать! — закричал Никсос, прорезая неумолчный грохот. — Ты готов?

— Нет... Еще нет... — ответил ближайший к нему техножрец.

У инквизитора не было времени запоминать ни специальности окружавших его техножрецов, ни даже их имена. И, тем более, он не успевал провести расследование, кто из них мог быть в сговоре с Корвейлан. Но все это не имело значения. Важно было лишь время.

У Никсосу оставался единственный шанс помочь Хокеспур и Аларику, остававшимся на поверхности планеты. И он был намерен использовать эту возможность.

— Плохо! — крикнул Никсос. — Ты! — Он ткнул пальцем в другого техножреца — возможно, женщину, оснащенную отличными датчиками и манипуляторами. — Усиль передачу сигнала! Добудь энергию из любой сети!

— Она может не выдержать...

— Это лучше, чем ничего не делать. И ты! — Никсос вновь обернулся к первому техножрецу — вероятно, смотрителю лаборатории. Его лишенные век глаза казались непомерно большими из-за толстых круглых окуляров на лице. — Закодируй послание. И я не желаю слышать никаких отговорок!

— Но кодам станции на Каэронии, согласно историческим сводкам, больше сотни лет. Существует немалая вероятность того, что они изменились...

— Тогда, магос, нас постигнет неудача. Я беру всю ответственность на себя. Я знаю, что вам, техножрецам, это трудно понять, но сейчас вы играете по правилам Инквизиции. Кодировать. Отправляй. И быстро!

Техножрец с огромными глазами согнулся над панелью главного регистратора исследовательской палубы. Этот механический монстр величиной с танк, вероятно, пытался при вращении большого колеса, которое техножрец и начал крутить изо всех сил.

Массивные поршни и шестерни пришли в движение. Сквозь большие отверстия в украшенном чеканкой латунном кожухе было видно, как они вращаются, поднимаются и опускаются. Снова загремели взрывы — на этот раз еще ближе, — и Никсос понял, что разрушены последние защитные экраны. Это означало, что снаряды "Исхода" теперь будут пробивать корпус «Образцового», разрушат палубы, пробьют воздуховоды и выведут из строя все судовые системы. Люди погибнут. Много людей.

Техножрец с огромными глазами согнулся над панелью главного регистратора исследовательской палубы. Этот механический монстр величиной с танк, вероятно, пытался при вращении большого колеса, которое техножрец и начал крутить изо всех сил.

Массивные поршни и шестерни пришли в движение. Сквозь большие отверстия в украшенном чеканкой латунном кожухе было видно, как они вращаются, поднимаются и опускаются. Снова загремели взрывы — на этот раз еще ближе, — и Никсос понял, что разрушены последние защитные экраны. Это означало, что снаряды "Исхода" теперь будут пробивать корпус «Образцового», разрушат палубы, пробьют воздуховоды и выведут из строя все судовые системы. Люди погибнут. Много людей.

Никсос всей душой ненавидел космические сражения. Они могли закончиться лишь уничтожением экипажей. Разрушались не только корабли, гибель наступала людей. Это была дистанционная бойня. Даже незначительное столкновение двух кораблей уносило не меньше жизней, чем полномасштабное сражение на поверхности.

И в битве за Каэронию, возможно, придется жертвовать всеми слугами Империи, оставшимися на орбите.

— Нам придется взять энергию от носовых батарей, — сказала женщина-техножрец.

Она манипулировала сложной системой переключения каналов, которая занимала всю стену лаборатории и, вероятно, перераспределяла потоки энергии по кораблю. Одной рукой женщина зажимала глубокую ссадину на лбу, чтобы кровь не попала в глаза.

— Так сделай это! — приказал Никсос.

Очередной взрыв прогремел совсем близко и швырнул на пол всех, кроме инквизитора. Откуда-то полетели искры. Никсос услышал крик, затем почувствовал запах горячей ткани и плоти: один из техножрецов лаборатории, объятый пламенем, рухнул на пол. Подбежавшие коллеги пытались водой и собственной одеждой сбить огонь.

Никсос осмотрелся. Лаборатория была почти полностью разгромлена. И Трон знает, в каком состоянии теперь весь корабль. А ведь это последний шанс помочь Аларику и Хокеспур. Теперь их судьба зависит от скорости работы техножрецов: если они не успеют, все жертвы напрасны.

Огромный регистратор непрерывным потоком выбрасывал перфокарты, а техножрец с круглыми окулярами крутил и крутил колесо, заставляя машину работать быстрее, но все еще недостаточно быстро.

Никсос неуверенной походкой шагнул к регистратору. На «Образцовом» явно была нарушена искусственная гравитация, и палуба качалась под ногами, словно в шторм.

— Дай-ка мне, — проворчал Никсос и схватился за колесо.

Его сервоузлы замкнулись на рукоятке, и вся мощь усиленного тела завертела колесо, да так быстро, что удивленный техножрец отступил. Машина взвыла, из отверстий в корпусе

вырвался пар, посыпались искры.

— Сработало! — воскликнула женщина-техножрец.

Регистратор выплюнул скрученную ленту распечатки. Главный техножрец, схватив полосу, мгновенно просканировал ее, вода из стороны в сторону неестественно расширенными зрачками.

— Они получают сигнал, — сказал он.

— Можем ли мы принять сигнал? — спросил Никсос. Он не сбавлял темпа, хотя его сервоузлы уже стонали от непомерной нагрузки.

— Я не...

Снаряд угодил точно в лабораторию; раскаленные добела осколки наполнили помещение, непрерывным ливнем посыпались искры. Свист уходящего воздуха оглушил Никсосу, а все обломки аппаратуры были мгновенно выброшены через огромную пробоину в стене.

В наступившей тишине вакуума взорвался регистратор. Расколотые шестерни зубчатыми полумесяцами разлетелись по лаборатории. Но к тому времени на всей исследовательской палубе уже не осталось ни одной живой души.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/669687>